

Затем У Хен встал со стула и сказал:

— Подождите минуту, мне нужно взять бумагу и ручку.

Сказав это, он исчез из кадра.

Зрители на стриме были сбиты с толку его действиями.

«??? Привязать красную нить на запястье? Это что, дистанционная диагностика пульса по сети?»

«Древние лекари использовали шелковые нити для диагностики по пульсу, но этот стример еще круче, он ставит диагноз на расстоянии».

«Да что вы понимаете? Это все показуха для продюсеров. Если хорошо сыграет, может, подпишет контракт с агентством и будет грести деньги лопатой».

«Окей, время оценивать актерскую игру. У меня очень высокие стандарты, и смазливая мордашка — это лишь базовое требование».

«Так этот зритель в эфире — подставной? Ну, так неинтересно».

Парень на больничной койке не особо верил, что узнает причину своей болезни через стрим, но, видя тревогу на лице матери, хотел ее хоть как-то утешить. К тому же У Хен и правда был красавчиком, так что он решил подыграть.

Хэ Юньсяо тихо рассмеялся и пошутил: «Мам, а вдруг мы и правда сейчас узнаем диагноз».

Госпожа Хэ не возлагала на У Хена особых надежд, но все же последовала его указаниям. В абсолютно белой платной палате ей удалось найти лишь красную ленту, которой была украшена подарочная корзина с фруктами от родственников. Она повязала ее на левое запястье Хэ Юньсяо.

Тем временем У Хен уже подошел к стойке. Ю Цзинь заворачивал какие-то травы в желтую бумагу. Он взял один лист, вытащил ручку из подставки на столе и вернулся в эфир.

Опустив голову, он принялся аккуратно складывать бумагу и спросил: — Тетушка, не могли бы вы назвать имя вашего сына и точное время его рождения?

Госпожа Хэ, будучи женой бизнесмена, была довольно суеверна в таких вопросах и не могла озвучить личные данные сына перед всем интернетом.

— Стример, я отправлю их в личном сообщении, но, надеюсь, вы не станете показывать их на экране, — сказала она.

«Они реально вжились в роль, эта парочка мать и сын просто нечто».

«Да если они не подставные, я дам голову на отсечение, можете ею в футбол сыграть!»

«Как бы то ни было, у У Хена золотые руки. Он что, делает бумажного человечка?»

Пара ловких движений изящных пальцев, и светло-желтая бумага постепенно превратилась в крошечную фигурку, что изрядно впечатлило зрителей.

Сняв колпачок с гелевой ручки, У Хен прикрыл объектив ладонью и вывел на фигурке имя Хэ Юньсяо и время его рождения стилем чжуаньшу. Закончив, он перевернул человечка, полностью скрыв личную информацию от посторонних глаз.

Затем У Хен вырвал у себя короткий черный волос и положил его на крошечную ладошку фигурки.

Откинувшись на подушки, Хэ Юньсяо не сдержал смешка, глядя на серьезное лицо стримера: — Ну что, У Хен, теперь можете пощупать мой пульс?

Заметив смех сына, госпожа Хэ с облегчением улыбнулась. С тех пор как Юньсяо заболел, она ни разу не видела улыбки на его лице. Если ему от этого легче — пусть развлекается!

У Хен кивнул. Его тонкие пальцы легли на левое запястье бумажного человечка, имитируя проверку пульса, и эта актерская игра вновь вызвала восторг у публики.

Зрители пресытились однообразными шоу смазливых стримеров, так что подобный перформанс в прямом эфире выглядел свежо. Главным было то, с какой непоколебимой уверенностью У Хен вжился в роль доктора. Многим захотелось притащить сюда за шкуру высокооплачиваемых актеров-бездарностей, чтобы показать: даже любители играют лучше!

Красная лента на запястье Хэ Юньсяо вдруг слегка дернулась, хотя в палате не было сквозняка. Парень вздрогнул.

Он явственно ощутил прикосновение — как будто кто-то действительно нащупывал его пульс за тысячи километров отсюда!

«У меня что, галлюцинации на фоне болезни?» — пронеслось в его голове.

Во время диагностики У Хен сидел очень тихо, опустив голову и прикрыв глаза, словно глубоко задумавшись. Буквально через несколько десятков секунд он убрал руку.

Легкое давление на запястье Хэ Юньсяо тут же исчезло, и он невольно спросил: — У Хен, так что со мной?

У Хэн задумался на пару секунд, а затем спросил: — Я могу сказать прямо? Или обсудим диагноз наедине?

Мать с сыном кивнули. Хотя причину болезни до сих пор не выяснили, они уже были морально готовы к худшему — например, к злокачественной опухоли, и в этом не было ничего постыдного.

Получив добро, У Хэн не стал ходить вокруг да около: «Вы беременны. Целым выводком змей».

Семья Хэ застыла в шоке! Какого черта?..

Беременны?

Даже зрители стрима нахмурились, не веря своим ушам.

«Стример перегибает палку ради драмы? Беременный мужик? Что за бред! Или мы оказались в южной омегаверс-новелле?»

«Кто-то реально в это верит? Эта троица явно в сговоре, всё подстроено».

«Змеиный выводок? Да забейте на пол, это очевидная постанова. Как человек может вынашивать змей?»

«Кстати, давно хотел спросить: а вы заметили, что у пациента живот какой-то огромный?»

Хотя Хэ Юньсяо был укрыт одеялом, некоторые внимательные зрители заметили аномальную выпуклость в области живота, которая действительно напоминала беременность.

«Укутался по самый нос — поди знай, может, это вообще переодетая девчонка?»

«Судя по глазам, ему лет шестнадцать-семнадцать. Залететь в таком возрасте... серьезно?»

«Наверняка малолетние идиоты, вкусили запретный плод, а на резинки поспешили».

Лицо госпожи Хэ исказилось от гнева, когда она читала этот поток грязных домыслов.

Она уже пожалела, что согласилась на эту онлайн-консультацию. Да, Юньсяо был замотан в одеяло, но сама-то она сидела без маски! Что, если стрим увидит кто-то из знакомых?

Они тут же свяжут это с ее единственным сыном, а это просто нелепость!

Госпожа Хэ уже собиралась прервать трансляцию, но Хэ Юньсяо вдруг сорвал маску, обнажив неоспоримо мужественное, красивое лицо с легкой щетиной (из-за депрессии он перестал бриться), и рявкнул: «Смотрите в оба! Какая беременность может быть у такого парня, как я?!»

От резкого движения одеяло сползло, открыв раздувшийся живот. Он был больше, чем у женщины на седьмом или восьмом месяце, как настоящий надутый шар.

«Я тут погуглил: бывают случаи, когда интерсекс-люди беременеют. Может, этот парень только выглядит как мужчина, а на деле интерсекс».

Увидев этот комментарий, Хэ Юньсяо истерично рассмеялся, схватил с тумбочки результаты УЗИ и ткнул их в экран: «Разуйте глаза и читайте внимательно!»

Прикрыв личные данные, он показал заключение на стриме. В бумагах не было ни слова ни о беременности, ни об интерсекс-аномалиях.

«Некоторые лишь бы грязь разносить, достали уже. Хорошо, что есть медицинское заключение, а то слухи бы уже полетели во все стороны. Мальчикам тоже нужно беречь себя».

«У него реально такое пузо? Он что, правда болен, а не подсадная утка стримера?»

«Если не беременный, то откуда такой живот? Может, у парня опухоль?»

Какой-то зашедший на стрим студент-медик тоже вставил свои пять копеек: «А вы проверялись на асцит или дисфункцию печени?»

Глядя на комментарии, госпожа Хэ покачала головой: «Мы провели полное обследование, консультировались с лучшими специалистами — никаких результатов. И это не опухоль».

Зрители были искренне поражены. Думая «В наше время странные болезни встречаются все чаще.»

Судя по тому, что парень лежал в роскошной VIP-палате, семья у него была обеспеченная, с

доступом к медицине такого уровня, о котором обычным людям оставалось лишь мечтать. Но даже они не смогли найти причину. Многим зрителям стало по-настоящему жаль парня.

У Хэн снова заговорил: — Этот пациент действительно беременный. Змеиными зародышами.

Поначалу госпоже Хэ даже приглянулся этот симпатичный молодой стример, но после того, как он несколько раз повторил бред про беременность её сына, всякая симпатия испарилась.

«Змеиные зародыши? Как человек может вынашивать змей?» — ее тон стал ледяным. — «Докажите! Покажите мне эту змею!»

У Хэн и раньше сталкивался с беременными, которые упрямо требовали родить в определенную дату, так что его это не удивило. Тем более, что срок у этого пациента уже явно подходил.

Слегка опустив взгляд, У Хэн тихо кашлянул и сказал: «Тетушка, я могу принять роды, но... за это придется доплатить».

Та маленькая донат-«ракета»? Это было только за консультацию.

Как деревенский доктор, он должен помогать людям, а не гнаться за наживой, но он же не мог смотреть, как его будущий отец умирает в нищете! Нет ничего плохого в том, чтобы немного подзаработать, верно?

Небеса ведь поймут, правда же?

Подарок за 300 юаней не значил для госпожи Хэ ровным счетом ничего; она бы и глазом не моргнула, закинув еще сотню таких же. Но слова У Хэна вывели ее из себя, и она наотрез отказалась донатить снова.

Госпожа Хэ холодно отрезала: — Я заплачу только после того, как увижу змею, о которой вы говорили.

Услышав это, У Хэн совершенно серьезно поинтересовался: — Тетушка, есть какие-то предпочтения по способу родов?

Чего? Способы родов? А помимо обычного есть еще какие-то? Он их что, через рот выплюнет?

«Ха-ха, мне мама в детстве говорила, что я из подмышки вылез, и я верил!»

«Эй, У Хэн, стример, не заигрывайся. Такой уровень перформанса — это уже слишком, добром не кончится».

Губы госпожи Хэ раздраженно дернулись: —Нет.

Получив ответ, У Хэн понимающе кивнул. Значит, он сначала достанет одного, чтобы показать им процесс.

У Хэн и так сидел за рабочим столом доктора У, поэтому он просто встал, открыл лежавшую там упаковку серебряных игл и решил их позаимствовать.

Из всего набора он выбрал необычайно длинную, двухдюймовую иглу, зажег спиртовку и прогрел металл над пламенем.

«А стример шарит — стерилизует иглы огнем, хотя можно было и просто спиртом протереть».

«Что-то в медицине он смыслит, но самую малость».

«Давай, жги! Покажи нам, как повитуха У принимает змеиные роды. Никогда не видел родов, ха-ха!»

Одной рукой У Хэн прижал бумажного человечка к столу, а в правой сжал пугающе длинную серебряную иглу. Его теплый, словно весна мягкий взгляд стал очень серьезным.

Хэ Юньсяо смотрел, как игла зловеще поблескивает в свете лампы, и его сердце необъяснимо сжалось.

В следующее мгновение У Хэн вонзил тонкую иглу прямо в живот бумажной фигурки.

Глаза Хэ Юньсяо распахнулись. Его тело, перестав подчиняться приказам разума, яростно выгнулось дугой, словно мост. Острая, невыносимая боль пронзила живот, будто серебряная игла и впрямь вонзилась в его собственную плоть. До его ушей донесся тихий треск, словно раскололась яичная скорлупа.

Как... как такое возможно?

Их же разделяет интернет, это слишком нелепо!

Увидев пугающую реакцию сына, госпожа Хэ в ужасе бросилась к нему: «Юньсяо, что с тобой?!»

Внутри зародилось неопишное, противоестественное чувство. Казалось, в животе копошится что-то живое, задевая все внутренние органы, словно кто-то дернул за ниточку, на которой держалось всё его тело.

К горлу внезапно подкатила тошнота. Внутренности безжалостно сдавило, выталкивая нечто вверх, а тело затрясло, словно шлюпку в бушующем море. Мертвенно-бледный, он вцепился в руку матери.

Поняв, что дело плохо, госпожа Хэ немедленно нажала кнопку вызова медперсонала.

Медсестры прибежали мгновенно, но не успели они вымолвить и слова, как Хэ Юньсяо выдавил: — Меня тошнит, я сейчас блевану!

В горле нестерпимо зачесалось.

Не успев договорить, он резко выгнул спину и прямо на глазах у тысяч зрителей стрима в сильном приступе рвоты исторг из себя живое существо!

Если присмотреться — это и впрямь была маленькая змея!

Извивающееся тельце было покрыто осколками скорлупы, слюной, едва заметными следами крови и какой-то непонятной слизью. Соскользнув с губ Хэ Юньсяо, змея шлепнулась прямо на белоснежные простыни.

Размером змейка была не больше указательного пальца взрослого человека. Ее серая чешуя резко выделялась на фоне кристально-белой постели, так что не заметить ее было невозможно.

А главное — она явно была живой, потому что то и дело пыталась подползти к Хэ Юньсяо.

Змея...

Самая настоящая змея!

Хэ Юньсяо мог лишь ошеломленно пялиться на извивающуюся тварь в метре от себя. С абсолютно пустой головой он пробормотал:

— Твою мать... я что, реально родил?

Да еще и змею?!

Только вошедшая медсестра взвизгнула от ужаса: — А-а-а-а-а!!

У бедной девушки подогнулись колени, и она рухнула на пол. Металлический поднос с медикаментами со звонким грохотом полетел на кафель.

Зрителям на стриме было ничуть не лучше: все пребывали в глубочайшем шоке, не в силах развидеть этот кошмар.

«Змея... он реально выbleвал змею! Может, это спецэффекты?!»

«Я тоже это видел, клянусь, я даже не моргал, она реально вылезла! Спасите, мне страшно».

«Господи, он правда был беременный змеей? Этот мир окончательно рехнулся, межвидовых барьеров больше не существует?!»

«У Хэн... то, что говорил стример, — правда!»

«Охренеть, этот парень реально что-то может? Стоп, а с каких пор деревенские доктора обладают ТАКИМИ способностями?»

«Он же вроде говорил, что он шаман...»

Чат взорвался в ту же секунду. Тысячи зрителей трясущимися руками репостили трансляцию, и за считанные мгновения на стрим набежали десятки тысяч новых людей.

Госпожа Хэ в ужасе осела на пол: — Это... это...

Она-то думала, что за годы вращения в высшем свете повидала всякое, но эта сцена лишила ее дара речи.

Схватившись за раздутый живот, Хэ Юньсяо неотрывно смотрел, как холодная, только что вылупившаяся змейка ползет по его покрытой мурашками руке прямо к лицу. Не смея пошевелиться, он лишь криво, натянуто улыбнулся и пробормотал: — Мам, мамуль... забери-ка своего внука.

Какого еще внука?! Он что, издевается?! В такой-то момент! Госпоже Хэ до смерти захотелось вскочить и отвесить сыну пару звонких оплеух.

Но тут она пришла в себя. Поспешно вжавшись в стену, чтобы оказаться как можно дальше от этой твари, она выхватила телефон и принялась лихорадочно тыкать пальцем в экран.

«Пользователь "Лучшее Завтра" отправил десять Карнавалов!»

«Пользователь "Лучшее Завтра" отправил десять Роскошных Замков!»

«Пользователь "Лучшее Завтра" отправил десять Грандиозных Фейерверков!»

Экран трансляции потонул в ярких, бьющих по глазам спецэффектах — дорогие подарки сыпались на У Хэна как из рога изобилия.

Кто-то из зрителей быстро прикинул стоимость: эта внезапная щедрость обошлась госпоже Хэ почти в 200 000 юаней!(30,000\$)

Боже правый, какой ещё стример новичок может похвастаться такой популярностью?

Супруги Хэ так долго и безуспешно искали спасения для сына, обошла столько специалистов, и ни один не смог поставить диагноз. Они уже подумывали везти Юньсяо за границу, но тут У Хэн подарил им луч надежды.

— Стример, умоляю, вы можете спасти моего сына? — взмолилась госпожа Хэ.

Но внезапно лицо У Хэна изменилось. Его плечи поникли, он выглядел беспомощно и слегка смущенно.

— Простите, мэм, но я не смогу сейчас вылечить вашего сына... Мне нужно отключаться.

Госпожа Хэ: — ?

Что?

Отключаться? Он выходит из эфира?!

Мать с сыном впали в панику. Столько времени они обивали пороги клиник, и когда спасение оказалось прямо перед ними, У Хэн вдруг решил просто бросить их на произвол судьбы?!

Вспомнив, как стример намекал на донаты, госпожа Хэ тут же выпалила: — Стример, если вы вылечите моего мальчика, я заплачу любую сумму! Деньги не проблема!

С этими словами она уже занесла палец над экраном, чтобы отправить еще подарков.

— Дело не в этом. Просто мой дедушка включил на телефоне детский режим, и я могу сидеть в интернете только час в день.

Как только слегка смущенный голос У Хэна стих, экран стрима мгновенно погас, сменившись надписью о том, что трансляция завершена и стример вышел из сети.

Госпожа Хэ застыла в оцепенении: «...Погодите, детский режим?!»

Этот У Хэн что, несовершеннолетний?!

(Прим: Я почему-то сразу представила бумажных человечков из Дунхуа "Мой старший брат слишком стабилен" □\(^0▽^0)□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13547/1634755>